После расплывчатых угроз Джорджа Рон сердито покинул комнату, а близнецы тут же начали смеяться над его реакцией. Гарри молча следил за разговором братьев и пытался задушить рвущийся наружу смех.

— Мы закончили, — объявил Сириус, поднимаясь по лестнице вместе с Ремусом, следующим за ним по пятам. — Уизли, ваша мать зовёт всех вас вниз. — Младшие Уизли покивали и покинули комнату, оставив там Гарри, Сириуса и Ремуса.

— Итак, что случилось? — спросил Гарри.

— Не здесь, у нас не так много времени, — ответил Ремус. — Пойдём с нами.

Гарри задавался вопросом, что происходит, но пошёл за ними, размышляя, не грозит ли им какая-нибудь опасность. Они поднялись по другой лестнице на третий этаж, а потом прошли в конец коридора. Когда Ремус открыл дверь, Гарри увидел, что в комнате сооружена большая стальная клетка, похожая на тюремную.

— Что происходит? — спросил он.

— Полнолуние, Гарри, — объяснил Ремус. — Я должен быть заперт. Даже с волчьим зельем я буду чувствовать себя спокойнее, зная, что не смогу до тебя добраться.

— Прости, Лунатик, — ответил мальчик. — Я даже и не помнил, что оно сегодня. — Ремус кивнул и вошёл в клетку. Когда дверца закрылась, послышался громкий щелчок, сигнализируя о том, что она действительно заперта. Ремус осторожно достал свою палочку и передал её сквозь прутья Сириусу, прежде чем усесться посреди клетки.

— Не проблема, — сказал он. — Спасибо, Бродяга, что соорудил её для меня.

— Мы же братья, Лунатик. Конечно, я бы сделал для тебя это, — отозвался Сириус. — Сколько ещё осталось?

— Не уверен, — ответил Ремус, — Но уже скоро.

— Лунатик… — прервал его Гарри. — А это больно? Когда трансформируешься?

— Да, больно, — ответил тот изнутри клетки. Он почесал подбородок, словно задумался о чём-то, что хотел бы объяснить. — Но волчье зелье помогает. К тому же, Бродяга рядом. Когда они с твоим отцом, наконец, смогли завершить анимагическую трансформацию и провести со мной ночь в облике оборотня, этот момент стал для меня одним из самых счастливых в жизни.

— Я тоже хотел бы сделать это для тебя, — искренне заявил мальчик.

— Я знаю, что ты делаешь, и ценю это точно также, — с улыбкой ответил Ремус. Но вдруг его улыбка превратилась в гримасу и он вскинул руки к голове, словно от боли. — Бродяга, проверь замок! — Сириус подбежал и подёргал дверцу, но замок был заперт надёжно.

— Всё в порядке, Лунатик, не переживай, — успокоил он друга. Ремус еле заметно кивнул, но тут его настигла волна трансформации. Он застонал от боли, когда тело начало меняться, и повсюду проросли жёсткие волосы. Ремус упал на пол, а Гарри заворожено смотрел, как его руки медленно превращаются в лапы, а лицо вытягивается в морду. Вскоре болезненная трансформация завершилась, и там, где лишь несколько минут назад находился бывший профессор и друг, теперь сидел и осматривался большой свирепый оборотень. Лунатик понюхал воздух и, казалось, вглядывался в Гарри и Сириуса, но не делал никаких попыток напасть на них. Волчье зелье работало, как ему и полагалось.

— Жаль, что ему приходиться проходить через это, — сказал мальчик, рассматривая оборотня внутри клетки.

— Да, мне тоже, — согласился Сириус. — Давай присядем. — Он подошёл к небольшому столу с парой стульев, находившихся в комнате, и сел.

— Как прошло собрание? — наконец поинтересовался Гарри.

— По большей части скучно. Снейп, как обычно, строил из себя болвана, — начал Сириус. — Думаю, было единственное, что ты должен услышать, прежде чем узнаешь завтра. Дамблдор выяснил, что мы обедаем у Гринграссов…

— Дай-ка угадаю, — прервал мальчик. — Он полагает, что мы не должны туда ходить.

— Нет, не совсем, — ответил Сириус. — Он хочет предложить Даниэлю Гринграссу вступить в Орден Феникса, как уже делал в прошлую войну. — Гарри в шоке уронил челюсть — этого он никак не ожидал. — И что ты думаешь, он на это скажет?

— Представления не имею, — честно признался мальчик. — Но у меня сложилось впечатление, что Дамблдор ему не слишком нравится.

— Иногда старик предпринимает шаги, совершенно для него не свойственные, — отметил Сириус. — Но так или иначе, я собираюсь озвучить это предложение. Пусть Даниэль сам решает, что делать. — Гарри кивнул, думая, что это, вероятно, станет самым лучшим способом навести с ним мосты. Вдруг Лунатик завыл и внимание мальчика вернулось к клетке.

— Сириус, а как он стал оборотнем? Что произошло? — спросил Гарри. Тот вздохнул, прежде чем ответить.

— Когда это случилось, он был маленьким ребёнком, даже ещё в Хогвартсе не учился, —

рассказывал мужчина. — Его отец каким-то образом оскорбил оборотня по имени Фенрир Сивый, а тот в качестве мести в следующее полнолуние пришёл к дому Люпинов. Когда наступила ночь, он трансформировался и напал. Родители Лунатика не пострадали, а вот сам он получил укус, и они ничего не смогли сделать, чтобы сразу остановить инфекцию.

— А что случилось с Сивым? — спросил Гарри.

— Всё ещё где-то бегает, — ответил Сириус. — В последней войне он поддерживал Волдеморта, так что, возможно, сейчас вернулся в ряды Пожирателей Смерти. Особенно он любит кусать детей, больной ублюдок.

— Ох. — Гарри не знал, что ещё сказать. — Я рад, что вы с моим папой поддержали Ремуса.

— Я тоже, — сказал Сириус. — Когда мы узнали, что он оборотень, он был так напуган, что мы больше не захотим с ним дружить. Но мы с Джеймсом поклялись научиться анимагии, чтобы быть вместе с ним в полнолуния, и мы этого добились. — Сириус откинулся на спинку стула и улыбнулся, вспоминая счастливые моменты юности. Гарри решил промолчать, потому что чувствовал, что иначе нарушит такой личный момент.

— Уже поздно, я думаю, спущусь в комнату, — сказал он несколько минут спустя. — Ты идёшь?

— Немного попозже, — сказал Сириус. — Сейчас мне кажется, что Бродяга хочет выйти поиграть.

Гарри улыбнулся, когда Сириус превратился в большую чёрную собаку, которая подошла и лизнула его, а потом направилась к клетке, где сидел Лунатик и наблюдал за ними. Мальчик секунду смотрел на двух друзей и думал, что никогда ещё не видел ничего более странного, чем улыбающийся оборотень. Поскольку животные принялись играть, он вышел из комнаты, так что два старых друга могли провести время вместе, как встарь.

***

— Гарри, что-то случилось? Выглядишь немного нервно, — улыбаясь, прокомментировал Сириус. Они только что прибыли к особняку Гринграссов и ожидали перед дверью, пока кто-нибудь не отзовётся на их стук. Мальчик посмотрел на мужчину и нахмурился.

— Всё нормально, Сириус. И я был бы благодарен, если бы ты перестал подкалывать меня по этому поводу, заставляя паниковать. Это просто обед, не о чем беспокоиться, — ответил он. Сириус усмехнулся, но больше ничего не сказал. Их ожидание длилось неожиданно долго, но тут дверь, наконец, открылась, и показалась Дафна, ярко улыбающаяся гостям.

— Гарри! — взволнованно воскликнула она и бросилась к нему, чтобы в первый раз за несколько недель обнять своего парня.

— Не обращайте на меня внимания, я просто посмотрю в другую сторону, — сказал Сириус и на самом деле стал смотреть куда-то вбок.

— Я тоже рада тебя видеть, Сириус, — рассмеялась девушка. — Пожалуйста, проходите, все уже ждут. — Дафна повела двух гостей через впечатляющую прихожую с развешанными тут и там портретами предков Гринграссов, в комнату, которая ощущалась как-то более расслабляюще, чем другие помещения дома, которые Гарри видел. Комната оказалась круглой, а по её периметру выстроились большие кожаные диваны. На стенах портретов не было, зато имелась огромная фреска, изображающая горный ландшафт. При её создании, очевидно, не обошлось без магии, так как Гарри видел качающиеся на ветру деревья и даже двигающихся животных. Заинтересовавшись, он несколько секунд разглядывал величественную картину, после чего сосредоточился на членах семьи, которые, приветствуя своих гостей, встали.

Впереди стояла младшая Астория, которую Гарри уже успел хорошо узнать после того, как начал встречаться с Дафной. Она помахала ему рукой, когда они вошли, но затем попыталась выпрямиться и вести себя официально, как того, возможно, требовали от неё родители. Слева от Астории стоял отец Дафны, Даниэль Гринграсс. Гарри не был уверен, какое на него впечатление произведёт этот человек, но должен был признать, что Дафна в каком-то смысле оказалась права — от него мурашки по спине бежали. Мужчина был высоким, широкоплечим, и напомнил Гарри профессиональных загонщиков, которых он видел на чемпионате мира по квиддичу. Его короткие тёмные волосы уже начали кое-где седеть, но это не отвлекало внимание от его в целом моложавого вида. Мужчина не улыбался, но выражение его глаз показывало, что он наслаждается напряжённостью ситуации. Рядом с ним стояла его жена — Пенелопа Гринграсс. Из-за её струящихся светлых волос и ярко-голубых глаз, Гарри решил, что она очень напоминает ему повзрослевшую версию Дафны. В отличие от своего мужа, Пенелопа улыбалась им с Сириусом.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779425